

Обухович Светлана Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С "РАСКОЛОМ" В САРАТОВЕ В 30-Е ГГ. XIX В.

Статья раскрывает особенности борьбы с "расколом" гражданской власти и православного духовенства г. Саратова в период распада Иргизского старообрядческого центра. Автор делает вывод о безуспешности репрессивной политики по отношению к старообрядчеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Сегодня Чили является примером страны, в которой устойчивый экономический рост сочетается с четкими правилами политической жизни, соответствующими этапу консолидированной и стабильной демократии. В Чили регулярно проходят президентские и парламентские выборы, действуют реальные политические партии, в том числе и оппозиционные, соблюдаются политические права и свободы [2, с. 89]. Процесс перехода к демократии в Чили носит уникальный характер: чилийское общество не сломилось под давлением внешнеполитических сил, с достоинством пережило период острой борьбы и противодействия различных политических сил, сумело пройти путь успехов и неудач, прежде чем стать одной из передовых демократий в Латинской Америке. На протяжении последних двух десятилетий демократического правления для Чили был характерен не только устойчивый экономический рост, но и политическая стабильность, обеспеченная правлением демократической коалиции партий «Консертасьон» [4, с. 6]. Сегодня Чили по праву считается не только «витриной» латиноамериканской демократии, но и одним из важнейших центров нового независимого латиноамериканского блока. Страны Латинской Америки, которые некогда контролировались США, сегодня проводят независимую политику, отстаивают свои собственные интересы и программы.

Список литературы

1. **Жирнов О. А., Шереметьев И. К.** Левый поворот в Латинской Америке: аналитический обзор. М.: РАН; ИНИОН, 2008. 130 с.
2. **Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации:** в 2-х ч. / под ред. М. Л. Чумаковой. М.: ИЛА РАН, 2009. Ч. 2. 440 с.
3. **Платошкин Н. Н.** Подрывная деятельность США против Чили – осень 1970 г. // Военно-исторический журнал. 2011. № 1.
4. **Чилийская модель: ее преимущества и риски** / отв. ред. В. М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2009. 86 с.
5. **Chile – 15 Years of Restored Democracy** [Электронный ресурс]. URL: <http://csis.org/press/csis-in-the-news/chile-15-years-restored-democracy>
6. **Exporting Gas and Importing Democracy in Bolivia** [Электронный ресурс]. URL: <https://nacla.org/node/4239>
7. **Hernan S., Villegas S.** Archivos secretos. Documentos desclasificados de la CIA. Santiago: LOM Ediciones, 1999. 206 p.
8. **Khanna P.** The Second World. L.: Penguin Books, 2008. 466 p.
9. **Kornblux P.** The Pinochet File [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB110/index.htm>
10. **The US Overthrow of Democracy in Chile - CIA Coups** [Электронный ресурс]. URL: <http://creditcarddebitfree.tk/the-us-overthrow-of-democracy-in-chile-cia-coups.html> (дата обращения: 19.05.2011).

U.S. FOREIGN POLICY INFLUENCE ON DEMOCRACY FORMATION PROCESS IN CHILE IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Nataliya Andreevna Nikonova
Department of State and Municipal Law
Trans-Baikal State University
nataly2001-2002@mail.ru

The author considers Chile and the United States relations in the context of Chilean democracy formation, pays special attention to the US participation in the military coup in Chile in 1973, which resulted in the overthrow of the democratically elected President Salvador Allende and the beginning of the authoritarian regime led by Augusto Pinochet; estimates the U.S. efforts in the erosion of democracy and human rights in Chile and analyzes the unique nature of Chilean democratic transit.

Key words and phrases: democratic transit; political influence; human rights; plebiscite; coup; dictatorial regime; Latin America.

УДК 947.083(470.43)

Статья раскрывает особенности борьбы с «расколом» гражданской власти и православного духовенства г. Саратова в период распада Иргизского старообрядческого центра. Автор делает вывод о безуспешности репрессивной политики по отношению к старообрядчеству.

Ключевые слова и фразы: старообрядчество; гражданская власть; духовная власть; репрессивная политика.

Светлана Анатольевна Обухович, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Самарская гуманитарная академия (филиал) в г. Тольятти
swetlana.obuhovich@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С «РАСКОЛОМ» В САРАТОВЕ В 30-Е ГГ. XIX В. ©

Характер отношений ревнителей старого обряда с местной властью, как светской, так и духовной, всегда определялся особенностями внутривластного курса в отношении старообрядчества. Период с начала 30-х гг. XIX в. по 1841 г. занимает особое место в истории борьбы власти с «расколом». В эти годы

репрессивная политика николаевского режима достигает своего пика. В 1837-1841 гг. у староверов были отобраны и переданы единоверцам Никольский монастырь в Москве, один из храмов Рогожского кладбища, Покровский храм в Саратове, Иргизские монастыри и храм в Вольске, Саратовской губернии и многие другие.

Описание «похода на Иргиз» 1837 г., представленное исследователем «раскола» в Саратовском крае Н. С. Соколовым, хорошо передает степень одержимости гражданской и духовной властей в деле ликвидации старообрядчества [6, с. 373-430]. Тем не менее, насильственная передача единоверцам Иргизских монастырей не уничтожила местный «раскол» и даже не уменьшила его, а дала жизнь новым старообрядческим центрам, таким как Хвалынский, Вольск, Саратов.

В то же самое время складывались основные принципы отношения к староверию со стороны властных структур. Основная часть законов о старообрядцах вошла в третий раздел Устава о предупреждении и пресечении преступлений Свода законов 1832 г. [5, с. 189-361]. Первая статья раздела гласила, что раскольники не преследуются за их мнение о вере, но им запрещается совращать или склонять кого-либо в раскол. Под «совращение» же попадало фактически любое деяние, связанное с отправлением службы «по старому обряду» в частном доме, совершением религиозных треб, хранением старопечатных книг и т.д. [3, д. 149, 153, 154, 170].

Исполняя гражданские законы «о пресечении распространения расколов» первыми поспешили православные священники. Среди документов Саратовской духовной консистории, относящихся к 30-м годам XIX века, находим множество доносов местного духовенства, отчётов об обысках и конфискациях в моленных и домах старообрядцев, организованных приходскими священниками и исполненных полицейскими командами.

В Саратове в 1832 г. для «вещего уловления раскольников в православие» было образовано так называемое «общество благочестивых». Желая особенно выслужиться перед епископом Иаковом, некоторые члены общества устраивали ловушки для староверов.

Одной из самых ревностных «благочестивых» была помещица Елена Серебрякова [6, с. 340]. В 1837 г. она устроила ловушку в моленной известного купца-старовера Кабанова. Отмечая «подвиг» Серебряковой, Иаков в донесении Синоду так излагает суть дела: «Последняя (*Серебрякова - О. С.*) была многократно склоняема саратовскими поморцами перейти в их ересь...; притворно согласясь на сие, она донесла о том мне. При содействии полиции поморцы были захвачены совершенно приготовившимися к произведению над Серебряковой обряда перекрещивания». Ввиду этого Иаков ходатайствовал о награждении Серебряковой 100 руб., и Синод 28 февраля 1838 г. уважил это ходатайство [1, с. 11].

«Его Преосвященство» не вполне правильно передает факт обращения Серебряковой в поморство. «Честь» раскрытия этого «преступления» принадлежала не ему, а саратовскому благочинному Чернышевскому. Протоиерей красочно описал, как он, после заявления Серебряковой, что «завтра в 11 час. утра, в саду Кабанова, ее будут крестить... немедленно отправился к полицмейстеру Емельянову и попросил в свое распоряжение наряд полиции»; как потом, «прихватив с собою двоих иподиаконов и дьячков и несколько человек понятых, отправился в сад Кабанова». Когда они пришли, протоиерей с полицейскими стал у ворот, а иподиаконы с понятыми и дьячками со стороны Волги «перепрыгнули через забор и спрятались в винограднике». Представлена была даже часть ритуала. В результате «всех раскольников накрыли и забрали» [Там же]. А в декабре 1837 г. протоиерей Чернышевский рапортовал о сломе поморской часовни, «состоящей при доме купца Кабанова» [3, д. 48, л. 27].

О протоиерее Гаврииле Чернышевском Н. С. Соколов писал, что «это был человек не только замечательного ума, но и замечательной честности; пробыв десятки лет членом консистории и целую четверть века городским благочинным, он не нажил никакого состояния, кроме плохонького домишка, хотя жил очень скромно» [6, с. 340].

В 1837 г. отца Николая Чернышевского уже занимал вопрос «Что делать?», только по отношению к саратовскому старообрядчеству. Ответ Гавриил Чернышевский изложил в своих «предположениях... для водворения порядка при существующих в г. Саратове раскольничьих часовнях». Благочинный добивался установления отчётности саратовских старообрядцев перед полицией или муниципальными органами:

1. т.к. секты поповская и поморская имеют старшин или попечителей, то «сим лицам выдавать... из Саратовской градской полиции Шнурозапечатанные книги для записи рождающихся, брачующихся и умерших ...»;
2. «подчинить их (*попечителей - О. С.*) в отчётности прихода и расхода денег, поступающих от продажи свеч, окладов и кошелевого сбора или магистрату, или думе. И для сего выдавать им Шнурозапечатанные книги»;
3. от старших поповской секты требовать исповедных росписей за подписью священников, по образцу подаваемых православным духовенством;
4. причислить всех поморцев г. Саратова к одному молитвенному дому, два других упразднить, а также ввести некоторые дополнительные запреты [3, д. 167, л. 1 - 1 об.].

«Предположения» Чернышевского были направлены на достижение явной цели – установления контроля над численностью и денежными средствами старообрядцев. Добиться этого планировалось с помощью полиции. Епископ Саратовский и Царицынский Иаков признал «предположения» уважительными и полезными и «просил на проведение их в исполнение согласия Саратовского гражданского губернатора» [Там же, л. 2].

Проследим основные звенья цепочки решения гражданской и духовной властью «вопросов по расколу»: губернатор Саратова проявил большую осторожность в действиях, отозвавшись на запрос Иакова, что для этого «нужно иметь предписание министерства внутренних дел». Тогда Иаков «отнёсся» к синодальному

обер-прокурору «об оказании в сим случае содействия». Обер-прокурор «относил» «вышеозначенные предположения» на усмотрение министра внутренних дел, который «представлял об оном на Высочайшее разрешение». «Его Императорское Величество, находя предположения сии неудобными, ... Высочайше повелеть соизволил представить Святейшему Синоду сделать (*Иакову – О. С.*) надлежащее по сему предмету наставление» [Там же, л. 3].

Инициатива наказуема. Епископ Иаков получил строгий выговор, т.к. «предположения» Чернышевского, по мнению императора, «заключают в себе такие правила, на коих действия раскольников... должны быть облечены как бы в законную форму» и, потому, представляются «опасными и служащими некоторым поводом ко введению в раскольничьем обществе нового порядка и устройства». Кроме того, Иакову указали и на другую его ошибку: «Вы довольно неосторожно поступили в том, что сообщили вышеизъявленные свои предположения, без предварительного Святейшему Синоду представления, местному гражданскому губернатору» [Там же, л. 3 об.].

Переписка представителей гражданской и духовной властей относительно «предположений» Г. Чернышевского демонстрирует разное отношение к «расколу» в столице и в провинции в 30-е годы XIX века. Местная духовная власть Саратова не только принимала участие в репрессиях против староверов, но также стремилась контролировать «раскол», т.е. принять его как данность и использовать в своих интересах. Центральным властям, гражданской и духовной, потребовалось ещё два десятилетия, чтобы изучить старообрядчество и усвоить отрицательный результат николаевских репрессий как урок.

Действительно, ужесточение репрессивных мер по отношению к староверии в 30-е гг. XIX в. не привело к его ликвидации или значительному сокращению. Так, по «Ведомости, составленной в 1833-1834 гг. Саратовской духовной консисторией, о числе раскольников и молокан, обитающих в Саратовской Епархии», численность старообрядцев составляла 52 226 человек [Там же, д. 22, л. 10]. А в 1850 г., согласно официальным сведениям МВД, в Саратовской губернии насчитывалось 48 111 «раскольников разных толков» и тогда губерния занимала «по расколу» четвёртое место в стране [4, с. 76]. С усилением репрессий несколько уменьшилось число «отписных» староверов и увеличилось количество «тайных». В целом численность старообрядцев оставалась стабильной.

Следствием усиления репрессий против староверов стало резкое увеличение числа доносов. Уже к началу 40-х гг. XIX в. судебная власть г. Саратова была перегружена делами «о расколе» [3, д. 51, 148, 362, 572, 970, 1155]. 11 апреля 1840 г. саратовский губернатор, обращаясь к епископу Иакову, довел до его сведения императорский указ, повелевавший «давать дальнейшее движение судебным порядком таким лишь следствиям, по коим обнаружено явное нарушение существующих законов, сопровождаемое вредными последствиями». Причина этого вынужденного ограничения репрессивных мер обнаруживается в требовании прекращать «доносы, ведущие к обременению делопроизводством присутственных мест и стеснению прикосновенных людей без важных последствий» [Там же, д. 768, л. 1, 2].

Кроме того, порождением репрессивной политики николаевского режима по отношению к старообрядчеству стало взяточничество. В 1859 г. обер-прокурор Святейшего Синода в письме «Управляющему III отделением» князю Долгорукову утверждал: «Вообще между священниками... принято, так сказать, понятие, что получить по особенному ходатайству приход, где живут старообрядцы, значит получить место доходное» [2, д. 35, ч. 8, л. 6]. Вывод обер-прокурора – это и есть результат осмысления властью итогов борьбы с «расколом»: «Основанное на прехотных и невежественных понятиях веры закоснелое отпадение от Православия не иначе может быть искоренено как просвещением умов... правилами Истинно-Христианской веры. – Строгие же полицейские меры в этом случае всегда будут безуспешны, что по опыту дознаётся» [Там же, л. 3 об.].

Список литературы

1. Быстров С. И. Поморское согласие в Саратовском крае со второй половины XVII столетия до 80-х гг. XIX века: опыт исторического исследования. Саратов: Издание В. З. Яксанова, 1923. 83 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 экспедиция III отделения. 1859.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 135. Оп. 1.
4. Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999. 203 с.
5. Свод законов Российской империи. 3-е изд. СПб., 1836. Т. XIV. Ч. 4.
6. Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов: Тип. Н. П. Штерцер и К, 1888. 478 с.

THE FEATURES OF STRUGGLE AGAINST “SPLIT” IN SARATOV IN THE 30S OF THE XIXTH CENTURY

Svetlana Anatol'evna Obukhovich, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Classical and Natural Science Disciplines
 Samara Classical Academy (Branch) in Tol'yatti
 swetlana.obuhovich@yandex.ru*

The author reveals the features of struggle against the “split” between civil authorities and Orthodox clergy in Saratov during the collapse of Irgiz Old Believers' centre and concludes repressive policy failure towards Old Believers.

Key words and phrases: Old Belief; civil authorities; spiritual authorities; repressive policy.